

«АФРИКА-НА-СЕНЕ»: ТРИ ВЕКА ИСТОРИИ

Н.С. НАЙДЕНОВА

Кандидат филологических наук
Российский университет дружбы народов

По словам бывшего президента Франции Франсуа Миттеррана, «Франция XXI века будет африканской»¹. Африканское присутствие во Франции становится все более очевидным среди не только малообеспеченных жителей пригородов, но и весьма состоятельных людей, добившихся популярности в шоу-бизнесе, спорте, экономике, искусстве и политике. На сегодняшний день численность иммигрантов в стране из Тропической Африки составляет порядка 2,4 млн человек², и если динамика расширения африканской диаспоры сохранится на нынешнем уровне, это может привести к постепенной африканизации французского общества³.

В последнее десятилетие количество книг, изданных во Франции и посвященных проблеме иммиграции из ее бывших колоний, исчисляется десятками. Наиболее фундаментальный труд в данной области представляет собой книга «Черная Франция: три века присутствия» под редакцией П.Бланшара, С.Шалэ, Э.Дероо, Д.Тома и М.Тимера⁴, вышедшая в конце 2011 г., за несколько месяцев до очередных президентских выборов. Данная книга - настоящая иллюстрированная энциклопедия, собравшая воедино исчерпывающую хронологию афро-антильского присутствия во Франции, обоснованную достоверными фактами и цифровыми данными, взятыми из различных источников. Кроме того, она прекрасно оформлена и снабжена более 750 иллюстративными документами, часть из которых приводится и в настоящей статье.

В предисловии к книге «Черная Франция: три века присутствия» известный конголезский писатель, лауреат французской литературной премии Ренодо А.Мабанку задается вопросом о том, насколько представление о «средне-

статистическом французе» соответствует сложившимся на данный момент стереотипам - ведь чернокожие французы («*Noir-français*»), будучи полноправными гражданами страны, «пишут и переписывают страницы ее истории цветными карандашами»⁵. Необходимо также подчеркнуть, что в названии книги на французском языке слово «присутствие» используется во множественном числе. Таким образом, мы имеем дело не просто с присутствием, а присутствияМИ, а «черная» диаспора во Франции, включающая в себя выходцев из Северной и Тропической Африки, островов Карибского моря и Индийского океана, Океании, вопреки традиционным представлениям, отнюдь не монолитна.

АФРИКАНСКАЯ ИММИГРАЦИЯ: К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ

На протяжении трех веков статус чернокожих жителей Франции и ее колоний неоднократно менялся, а в отношении выходцев из стран Черного континента использовались самые различные апеллятивы: «дикари» - *sauvages*, «туземцы» - *indigènes*, «стрелки» - *tirailleurs*, «негры» - *nègres*, «чернокожие» - *noirs*, «иммигранты» - *immigrés*, «черные» - *blacks* и, наконец, «афро-французы» - *noirfrançais*. Менялось и отношение к ним в обществе. Если в 1920-х гг. Париж, привлекавший выдающихся представителей Гарлемского ренессанса, стал Меккой для африканских интеллектуалов, создавших прославленную философию негритюда*,

* Негритюд (фр.) - культурно-философская и идейно-политическая доктрина, теоретическую базу которой составляет концепция самобытности, самоценности и самодостаточности негроидной расы. Зародилась в XX в. (прим. ред.).

то в 1980-х гг. темнокожие жители Франции, скорее, завидовали своим собратьям, которые оказались в Великобритании, США и ЮАР и чувствовали себя более свободными гражданами, чьи права никто не ставил под сомнение.

Какова же точка отсчета начала африканской иммиграции во Францию? Если верить африканскому историку Шейху Анта Диопу, первый чернокожий человек появился на юге Европы 40 тыс. лет до н.э.⁶

Известный исследователь вопроса африканской иммиграции во Франции Ж.-П.Гуревич выделяет четыре этапа ее истории: эпоха древности; начальный этап (конец XIX в. - 1946 г.); послевоенный период (1946-1974 гг.); современная история (с 1974 г.).

В свою очередь, авторы книги «Черная Франция: три века присутствия» подразделяют историю африканской иммиграции на восемь периодов и ведут отсчет с 1848 г., хотя, как отмечается во вступлении, впервые в официальном документе правовой статус рабов и вольноотпущенных, а также их детей на территории Франции был закреплен в «Черном кодексе» 1685 г.⁷

В данной статье за отправную точку мы также принимаем 1848 год, который был ознаменован рядом событий, сыгравших немаловажную роль в формировании зарождающейся африканской диаспоры во Франции.

АФРИКАНЦЫ ВО ФРАНЦИИ: ПЕРВЫЕ ВСТРЕЧИ И ПЕРВЫЕ РАЗОЧАРОВАНИЯ

В 1848 г. Вторая французская республика отменяет рабство в колониях, автоматически превращая их жителей в «новых граждан» страны⁸. В этом году увели-

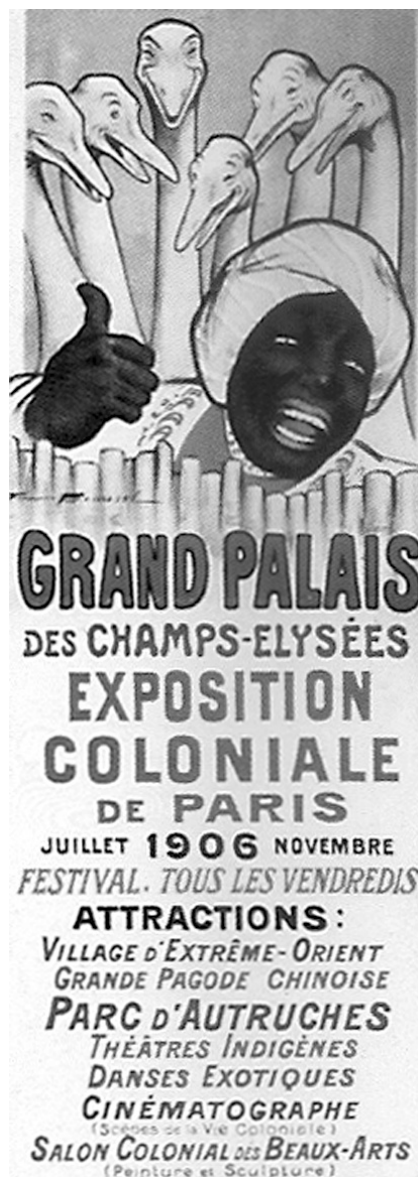
чивается число представителей колоний в Национальном собрании. Франция становится образцом для подражания, но ненадолго. В 1852 г., с провозглашением Второй империи, Наполеон III своим декретом отменяет все достижения Великой французской революции - они будут восстановлены Третьей республикой лишь в 1870 г. Несмотря на появление первых африканских студентов и даже первого чернокожего министра общественных работ (им стал мулат Севериано де Эредиа - уроженец Гаваны), подавляющее большинство африканцев и антильцев работают в качестве слуг, докеров, моряков или ремесленников. За ними осуществляется жесткий контроль со стороны полиции и префектуры.

Резкий приток чернокожих иммигрантов на территорию Франции отмечается после Всемирной парижской выставки 1855 г., а затем и за счет участия сенегальских и алжирских стрелков в Прусской войне. Именно тогда к образу «дикаря», бытующему в общественном сознании европейцев, добавляется образ храброго и выносливого воина.

Благодаря революционным открытиям Ч.Дарвина период с 1850 по 1870 гг. отмечен интересом к научному и псевдонаучному сопоставлению рас с точки зрения физиологии и интеллектуального развития. Самым напугавшим случаем является, пожалуй, случай с «готтентотской Венерой»*. Для участия во Всемирных выставках, «человеческих зоопарках», этнографических «негритянских деревнях» массово «завозятся» африканцы. Образ африканца появляется в литературе и рекламе.

К концу XIX - началу XX вв. сложилась французская колониальная империя, по своим размерам уступавшая лишь англий-

* Настоящее имя «готтентотской Венеры» - Саарти Баартман. Эту женщину, принадлежащую к народности Готтентотов, привезли в Европу из Южной Африки в начале XIX в. и выставляли в паноптикумах в клетке как диковинку из-за её физиологических особенностей. После смерти в 1815 г. её тело подвергли сначала вскрытию, а затем расчленению. Её скелет, мозг и половые органы в заспиртованном виде были выставлены в Музее человека (Париж), где оставались доступными для публики вплоть до 1974 г.

Афиша Парижской колониальной выставки на Елисейских полях, 1906 г.

ской. Первое десятилетие этого периода отмечено все повышающимся интересом к «экзотике» и проведением во Франции большого количества колониальных выставок самого разного масштаба. Накануне Первой мировой войны в Париже, Бордо и Марселе насчитывалось около 1 тыс. чернокожих жителей⁹, число которых постепенно увеличилось за счет африканских студентов и рабочих.

Начало XX в. отмечено вхождением в состав политической элиты страны выходцев с Антильских островов (так, например, уроженец Гваделупы, метис Гастон Жервилль-Реаш, занял

пост заместителя председателя Палаты депутатов).

Африканская культура во всех ее проявлениях вдохновляет французских художников, драматургов, композиторов, писателей. Именно тогда группа молодых художников, на тот момент абсолютно неизвестных, среди которых были Жорж Брак, Андре Дерен, Матисс, Пикассо, в 1910-1920-х гг. приобрели у парижских торговцев подержанных вещей маски и статуэтки из Тропической Африки и Океании, примитивистские формы которых послужили впоследствии неисчерпаемым источником вдохновения для кубистов.

В апреле 1920 г. в Германии развернулась массовая расистская кампания под названием «Черный позор», направленная против чернокожих солдат французской армии, расквартированной в Рейнской области. Французские власти заняли в данном вопросе двойственную позицию: не желая признавать полной асимилиации «черных», они, тем не менее, резко осудили расистские выпады со стороны немцев, заявив, что «все граждане Франции - равны»¹⁰. Позиция властей в данном вопросе неувидительна - ведь как в Первой, так и во Вто-

Саарти Баартман - «готтентотская Венера».

Открытка «Слава великой Франции!», 1915 г.

рой мировой войнах рядовой состав французской армии в значительной мере формировался именно за счет выходцев из колоний.

На момент начала Первой мировой войны 8 тыс. африканцев уже были переправлены во Францию, а к моменту ее окончания их число достигало почти 126 тыс.¹¹ Образ «сенегальского стрелка» обретает такую популярность, что его изображение становится лицом рекламной кампании напитка *Banania**. После окончания войны Франция старалась как можно скорее репатриировать африканских пехотинцев, однако свое обещание предоставить французское гражданство тем, кто защищал интересы страны на фронте, так и не сдержала.

В послевоенные годы Франция испытывала огромную по-

* Лицом бренда какао *Banania* долгое время являлось карикатурное изображение сенегальского стрелка, а слоганом - фраза *y'a bon*, что в переводе с западноафриканского пиджина на французской основе означает «вкусно». На протяжении всей истории бренда его имидж и слоган подвергались критике и обвинениям в пособничестве расизму, а в 2011 г. общественной ассоциации «Антирасистское движение» удалось добиться решения суда о запрете на изготовление и продажу данного продукта в упаковке с этим изображением и знаменитой фразой.

требность в рабочей силе, которая за десять последующих лет пополнилась за счет более 100 тыс. иммигрантов, в основном из Алжира. Лицом статистического иммигранта становится алжирский рабочий с завода «Рено»¹². В 1926 г., по неофициальным данным, в метрополии насчитывалось уже от 5 до 7 тыс. выходцев из Африки¹³ - рабочие, докеры, студенты, домашняя прислуга, обслуживающий персонал, а число антильцев составляло примерно в 2 раза больше.

Вдохновленная идеей панафриканизма, зародившегося в США, афро-антильская интеллигенция стремилась повысить политическое самосознание выходцев из колоний и издавала многочисленные газеты и журналы по соответствующей тематике. Так, например, журнал «Черный студент» становится организационно-идеологическим центром движения негритюда, призванного помочь африканцам ощутить гордость за свою культурную самобытность.

В 1939-1940-х гг. накануне Второй мировой войны в колониях проводилась очередная массовая кампания по вербовке солдат: их общее число составило 179 тыс., из которых 65 тыс. приходилось на сенегальских стрелков¹⁴. Выходцы из колоний сражались плечом к плечу с французами, а территория Африки стала

Сенегальские стрелки на Аргонском фронте, 1916 г.

Реклама напитка *Banania*, популяризовавшая образ сенегальского стрелка во всем мире.

опорной базой организации «Свободная Франция» во главе с генералом Шарлем де Голлем.

Однако триумфальное окончание Второй мировой войны оставило у участников боевых действий смешанные чувства: во-первых, чернокожие солдаты вновь почувствовали пренебрежение со стороны метрополии, во-вторых, сами французы осознавали, что колониальная армия сыграла не последнюю роль в победе, в-третьих, вести о послевоенных событиях в Индокитае, Алжире, Мадагаскаре, Кот-д'Ивуаре затмили воспоминания о совместной героической борьбе.

Впрочем, этот период отмечен и расширением прав жителей колоний: число депутатов, представлявших их интересы в Национальном собрании, было увеличено до одиннадцати. Сама колониальная империя была преобразована во Французский Союз.

ИЗ «СОРБОННЫ ДЛЯ ДВОРНИКОВ» В ЕЛИСЕЙСКИЙ ДВОРЕЦ

Для корректировки демографической ситуации и послевоенного восстановления страны правительство Франции подписало соглашения с бывшими колониями о привлечении дешевой рабочей силы. В 1963 г. учреждено

Управление по контролю за миграционными потоками заморских департаментов (*Bumidom*), координирующее процесс найма, адаптации и обучения новых иммигрантов. Создаваемые им центры по переквалификации иммигрантов получили неофициальное название «Сорбонна для дворников». «Лицом» иммиграции в общественном сознании постепенно становится не алжирский рабочий, а малийский нелегал¹⁵.

В начале 1960-х гг. во Франции проживало уже более 77 тыс. выходцев из Тропической Африки¹⁶, в обществе нарастают недовольство и расистские настроения. Антильские и африканские рабочие требуют улучшения условий жизни и труда.

В то же время постепенно растет число африканских писателей-иммигрантов, вынужденно покинувших молодые независимые республики по политическим соображениям. Многие из них становятся известными во Франции. В 1968 г. малийский писатель Я.Уологем получил литературную премию Ренодо за роман «Долг насилия». Начинается становление романа как преобладающего жанра в африканской литературе. Основной тематикой произведений является поиск собственной идентичности молодыми африканцами, пытающимися примирить в своем сознании африканские культурные ценности и достижения европейской цивилизации («Между двумя мирами» Ш.Х.Кана, «Кокумбо, черный студент» А.Лоба).

В середине 1970-х гг. французское правительство приостановило политику найма иностранной рабочей силы, и иммиграция начинает принимать скорее форму «семейного воссоединения». С 1975 по 1982 гг. число жен африканских иммигрантов, переехавших во Францию, возросло на 177,8%¹⁷. Столь значительное число объясняется тем фактом, что некоторым африканским мужьям-полигамам удавалось перевезти в Европу всех жен, зачастую используя паспорт той жены, которая уже проживала во Франции на законных основаниях. В 1974 г. прошли первые манифестации и забастовки с требованием придания законного статуса не-

Парижские дворники на приеме у президента Франции В.Жискара д'Эстена (в центре) 24 декабря 1974 г.

легальным иммигрантам. Африканцы, помимо своей воли, превращаются в символ иммиграционного, социального и экономического кризиса для коренных французов¹⁸. Чернокожие рабочие привлекают к себе пристальное внимание СМИ. Так, например, 24 декабря 1974 г. тогдашний президент Франции В.Жискара д'Эстен пригласил на завтрак в Елисейский дворец четверых дворников (двух малийцев, одного сенегальца и одного француза), ознаменовав тем самым выход африканских иммигрантов на авансцену политической и медийной борьбы, которую они не покидают до сих пор.

АФРИКАНСКИЙ ИММИГРАНТ КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ПОЛИТИКА

Дебаты о возможности и необходимости ассимиляции иммигрантов наметили раскол во французском обществе. В 1977 г. министерство внутренних дел обеспечивает выплату 10 тыс. франков каждому африканскому иммигранту, желающему вернуться на родину. Эти меры не приносят желаемых результатов, и в 1980 г. иммиграционная политика ужесточается, а нелегальные иммигранты подвергаются принудительной депортации. На смену образу рабочего, с которым ранее ассоциировался африканец, приходит образ «нелегала» и «молодого чернокожего» из неблагополучного предместья. Африканская иммиграция окончательно принимает форму семейного вос-

соединения: с 1975 по 1990 гг. число малийских женщин во Франции возросло с 1,2 тыс. до 14 тыс., а сенегальских - с 2 тыс. до 17 тыс., в то время как общее число вновь прибывших иммигрантов утроилось¹⁹.

Этот период также был отмечен практически неприкрытым использованием политиками иммиграционного вопроса в своих собственных целях. В 1981 г. к власти пришли левые силы, которые опускают ряд требований в вопросе получения вида на жительство и не допускают депортации иностранцев, родившихся во Франции. Предусматриваются меры по легализации 140 тыс. незаконных иммигрантов, прекращается депортация, ослабляются санкции против работодателей, нанимающих на работу незаконных иммигрантов²⁰.

Тем не менее, требования нелегальных иммигрантов о признании их законного статуса, в котором им долгое время отказывали находившиеся у власти правые силы, выливаются в забастовки и стихийные беспорядки. В 1984 г. единогласно был принят новый закон об иммиграции, предписывающий отказ от политики найма рабочей силы из бывших колоний и направленный на интеграцию во французское общество уже присутствующих на территории страны иммигрантов. Тем не менее, закон так и остался «на бумаге»²¹.

В этот период окончательно формируются «зоны» проживания африканской диаспоры в Париже, Бордо и Марселе, представляющие собой «государство в государстве» и способствующие укреплению в общественном сознании негативных стереотипных представлений о нравах и традициях выходцев из Африки: полигамия, обрезание, безделье, излишняя религиозность, которые делают их ассимиляцию в принимающем обществе невозможной²².

В 1986 г. к власти пришло правительство Жака Ширака, сформированного из представителей крайне правых сил. Миграционная политика вновь ужесточается. Благодаря усилиям СМИ в общественном сознании окончательно закрепляется карикатурное изображение африканца-полигама в бубу* и с дюжиной детей, живущего на государственное пособие и нарушающего спокойствие соседей в многоквартирном доме. Сложившийся стереотип теперь распространяется и на уроженцев Антильских островов, которых раньше рассматривали как отдельную категорию иммигрантов.

В 1993 г., после очередной смены правительства, в стране не прекращаются голодные забастовки и манифестации иммигрантов, требующих признания их прав и протестующих против нарастающей волны ксенофобии. Принудительная эвакуация иммигрантов, запершихся в помещении церкви, выливается в 1996 г. в демонстрацию протеста под лозунгами «Да здравствует Африка!».

1998 г. был ознаменован целым рядом событий: организацией марша в честь 150-летия отмены рабства, активизацией общественной деятельности, направленной на признание прав чернокожих иммигрантов, и, наконец, победой национальной мультирасовой сборной по футболу. Кроме того, именно в 1980-1990-е гг. появляется большое количество выдающихся спортсменов мирового уровня афро-антильского происхождения в различных видах спорта (футбол, теннис, легкая атлетика, бокс). По-

* Бубу - традиционная западноафриканская одежда, напоминающая тунику.

Обложка журнала «Французская армия в бою» (рис. Р.Оже), ноябрь 1945 г.

являются общепризнанные чернокожие звезды в кино и на эстраде. Зарождаются новые течения общественно-философской мысли, направленные на осознание лингвокультурной самобытности народов Карибского бассейна. В литературе отмечается настоящий бум иммигрантской прозы, посвященной жизни африканцев во Франции. Появляется новое поколение писателей, «детей постколониальной эпохи», описывающих в своих произведениях новую африканскую идентичность, сформировавшуюся под влиянием «сознания диаспоры» (К.Бейяла, А.Мабанку, К.Эфуи и др.).

XXI ВЕК - ЭПОХА СМЕНЫ РОЛЕЙ, ИЛИ ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В «БАМАКО-НА-СЕНЕ»

Начало XXI в. отмечено более острым, чем когда бы то ни было, требованием чернокожих иммигрантов о признании их полноправными французами. После волнений в «черных» кварталах французских городов в 2005-2007 гг. и с приходом к власти Николя Саркози наступает период нового ужесточения миграционной политики и прямой отказ от концепции мультикультурного общества, не встречающий реального противодействия со стороны левых сил. В 1999 г. во

Франции насчитывается 400 тыс. иммигрантов из стран Тропической Африки, что на 43% больше по сравнению с 1990 г., 5 лет спустя их число составляет уже 570 тыс., а чернокожие дети присутствуют в каждом классе практически во всех французских школах²³.

Образ африканца-беженца, пострадавшего от межэтнических войн и политических гонений на родине, обесценился и получил ярко выраженную отрицательную коннотацию («безработный», «нахлебник»). Об этом свидетельствует и государственная политика: 83% просьб о предоставлении политического убежища сегодня отклоняется²⁴. Единственным исключением остаются футболисты, входящие в состав национальной сборной и символизирующие собой Францию-победительницу в этом виде спорта.

Жители «черной Франции» не теряют связи с родным континентом и по сей день: Африка по-прежнему занимает первое место по трансграничным денежным переводам²⁵. Многие иммигранты, имеющие французское гражданство, по-прежнему идентифицируют себя со страной, откуда в свое время приехали их родители. Другие заявляют о своем праве быть «чернокожим, сенегальцем, мусульманином ... и в то же время французом»²⁶. Впрочем, есть и такие, которые считают себя исключительно французами, отказываясь от какой бы то ни было самоидентификации с африканской культурой.

Наблюдается также усиление солидарности среди ранее разобщенных иммигрантских диаспор, попадающих под политкорректный неологизм «видимые меньшинства». Самым крупным объединением считается Представительский совет африканских ассоциаций (*Cran*), в который вошли 66 общественных объединений, представляющих интересы иммигрантов.

Увеличивается разрыв между центрами крупных французских городов и пригородами, превращающимися в гетто, выросшие в них дети представляют собой иммигрантов во втором или третьем поколении, символизирующих, с

одной стороны, «этнические банды», а с другой, направленный против белых «расизм наоборот». Французские города получают определенный «ярлык»: так, Монтрей превращается в «малый город» - «Бамако-на-Сене», а Марсель - «коморский». Парижские кварталы Шато-Руж, Шато-д'Ор, Гут-д'Ор представляют собой Африку в миниатюре с колоритными рынками, жителями в традиционных африканских нарядах, специфической экономикой, в основном теневой. Впрочем, на выходцев из Африки отныне работает отдельная индустрия косметических продуктов, для которых ведущие марки создают отдельную особенную рекламу, учитывающую особенности ментальности целевых групп потребителей.

Разгораются и дебаты лингвистического характера. Многие деятели культуры ратуют за реабилитацию слова «черный» (*noir*), отказываясь как от его политкорректных эквивалентов *black* или *renoi*, так и от считающегося оскорбительным *nègre*: «Я черный, но не *black* и не *nègre*, а *noir*. Я слишком хорошо знаю, что *black* означает, что ты хорошо умеешь лупить по футбольному мячу или читать рэп в микрофон, а *nègre* - что ты ищешь работу или жилье...», - отмечает журналист Иван Эссенди²⁷.

2003 г. снова отмечен изменением иммиграционной политики: теперь вид на жительство выдается в зависимости от степени интеграции во французское общество. В 2005 г. на общенациональном канале *France 3* появился первый темнокожий диктор, что положило начало массовому проникновению выходцев из бывших колоний на малый экран. В этом же году вновь обострилась ситуация в пригородах, которая достигла своего апогея после гибели в трансформаторной будке двух чернокожих подростков, преследуемых полицией. Для смягчения ситуации целый ряд широко известных периодических изданий (*Le Nouvel Observateur*, *Dynamik Sud* и т.д.) публикует серии интервью с известными французами-уроженцами Африки и Антильских островов, которые заявляют, что гордятся своим происхождением,

хотя и «не играют ни в футбол, ни на джембе»²⁸.

В 2006 г. ужесточаются требования к семейному воссоединению, ведется контроль за смешанными браками и предоставлением вида на жительство, обязательным условием для получения которого становится наличие подписанного трудового договора. Кроме того, с 2007 г. требуется сдача экзамена на знание французского языка и подписание договора об обязательной интеграции, нарушение которого лишает иммигранта права на пособие. Появляется неологизм «избранная иммиграция». Полемическое выступление Н.Саркози в Дакаре, пронизанное риторикой колониального периода, и заявление депутата французского парламента Т.Мариани, в котором он «с сожалением проинформировал, что французское законодательство не соответствует африканским традициям», повлекли за собой эскалацию напряженности. В ответ Ассоциация борьбы за права иммигрантов основала награду *Y'a bon*, вручаемую за лучшие расистские фразы года.

Эпоха непрерывных дебатов, которые велись во французском обществе по поводу национальной идентичности, отмечена расцветом франкоязычной литературы. Писатели-уроженцы Африки и Антильских островов вновь громко заявляют о себе и своим творчестве, им присуждают престижные литературные премии, они требуют признания своей легитимности и возведения их в один ранг с писателями-французами. О данном факте свидетельствует опубликованный в 2007 г. Манифест в защиту «мировой литературы» на французском языке²⁹. Увеличивается число не только художественных, но и публицистических произведений, затрагивающих вопросы личностной идентичности и места иммигрантов в обществе. Проводятся многочисленные выставки и фестивали африканского искусства. В 2007 г. в Париже открывается Национальный музей истории иммиграции.

* Джэмбе - западноафриканский барабан в форме кубка с открытым узким низом и широким верхом, на который натягивается мембрана из кожи - чаще всего козьей.

* * *

После прямого отказа руководства страны от политики мультикультурализма и недавнего заявления министра иностранных дел Франции К.Геана, что «не все культуры равны», на фоне афро-антильских манифестаций, новой волны иммиграции, следовавшей за событиями «арабской весны», ожесточенных дебатов о расовой дискриминации, роли религии (ислама) в обществе и квотировании приема детей в футбольные академии по цвету кожи, вопрос о двойственной идентичности (французской и африканской) становится полемичным как никогда. И за последние три века перспективы его решения никогда не были столь неопределенными. Ясно одно: выходцы из бывших колоний, большинство которых имеют французский паспорт, являются неотъемлемой частью Франции, ее истории, культурного наследия, экономики вот уже более трех столетий. Возможно, «настоящим» французам сложно окончательно с этим свыкнуться, но историю «Черной Франции» невозможно повернуть вспять.

¹ Gourévitch J.-P. Les Africains de France. Paris. 2009, p. 15.

² Ibid., p. 58.

³ Ibid., p. 25.

⁴ Blanchard P. La France noire. Trois siècles de présences. Paris. 2011.

⁵ Ibid., p. 6.

⁶ Gourévitch J.-P. Op. cit., p. 99.

⁷ Ibid., p. 17.

⁸ Ibid., p. 40.

⁹ Ibid., p. 78.

¹⁰ Ibid., p. 108.

¹¹ Ibid., p. 100.

¹² Gourévitch J.-P. Op. cit., p. 21.

¹³ Blanchard P. Op. cit., p. 137.

¹⁴ Ibid., p. 182.

¹⁵ Gourévitch J.-P. Op. cit., p. 21-22.

¹⁶ Ibid., p. 218.

¹⁷ Ibid., p. 119.

¹⁸ Blanchard P. Op. cit., p. 227.

¹⁹ Ibid., p. 257.

²⁰ Gourévitch J.-P. Op. cit., p. 120-121.

²¹ Blanchard P. Op. cit., p. 258.

²² Ibid., p. 260.

²³ Ibid., p. 296.

²⁴ Ibid., p. 297.

²⁵ Ibid., p. 298.

²⁶ Ibidem.

²⁷ Ibid., p. 300.

²⁸ Ibid., p. 302.

²⁹ Найденова Н.С. Afrique-sur-Seine: новое направление в африканской литературе на французском языке // Вестник РУДН. Серия Лингвистика, 2011, № 3, с. 102.